

ЦЕРКОВНЫЙ СУДЪ.

(Изъ лекцій покойнаго профессора Московскаго Университета,
А. С. Павлова).

§ 8. Ученіе о церковныхъ наказаніяхъ. Сущность церковныхъ наказаній, какъ мы замѣтили уже прежде, состоитъ въ томъ, что преступникъ церковныхъ каноновъ лишается *всѣхъ* или только *нѣкоторыхъ* правъ и благъ, находящихся въ исключительномъ распоряженіи церкви. Отсюда и общее названіе этихъ церковныхъ наказаній: „отлученіе“ (*αφορισμός*, excommunicatio). Оно можетъ быть или *полное*, состоящее въ совершенномъ исключеніи преступника изъ числа членовъ церкви (*απόθεσις*, excommunicatio major), или *неполное*, когда виновный лишается только нѣкоторыхъ правъ и благъ, находящихся въ церковномъ распоряженіи.

Само собою понятно, что это различіе видовъ отлученія отъ церкви обусловлено различіемъ сравнительной тяжести самыхъ преступленій: великое отлученіе назначается только за самыя тяжкія преступленія, публично оскорбляющія достоинство церкви и святость христіанскаго имени, каковы: ересь, отступничество, богохульство, кровосмѣсничество, прелюбодѣяніе, святотатство и т. п. Но и оно не есть, однако, кара безповоротная: оно имѣетъ цѣлью, какъ и всѣ церковныя наказанія, только нравственное исправленіе преступника, и если отлученный, сознавая свое духовное одиночество и безпомощность внѣ союза съ братьями по вѣрѣ, снова будетъ искать союза съ церковью, то онъ не можетъ

быть жестокосердно отвергнуть (ап. пр. 52): древніе каноны требуютъ только, чтобы отлученный, ищущій воссоединенія съ церковью, представилъ ей очевидныя и несомнѣнныя доказательства своего раскаянія. Съ этой цѣлью въ древней церкви установлено было, для воссоединенія отлученныхъ съ церковнымъ обществомъ, *публичное покаяніе*, которое проходило черезъ слѣдующія четыре степени. На первой и самой низшей находились такъ называемые *плачущіе*. Они стояли внѣ церкви, у дверей, подъ открытымъ небомъ, и потому назывались еще *обуреваемыми*. Одѣтые во „вретище“, т. е. въ волосяную одежду, они должны были падать ницъ предъ входящими въ церковь и просить ихъ молитвъ за себя. Далѣе слѣдовали *слушающіе*. Они допускались въ церковь на нѣкоторое время для слушанія св. писанія и поученій, передъ началомъ же литургіи вѣрныхъ высылались изъ церкви. Третью степень публичнаго покаянія занимали такъ называемые *припадающіе*. Они оставались внутри храма еще нѣкоторое время по выходѣ слушающихъ и принимали участіе въ общихъ молитвахъ, изъ коихъ нѣкоторыя и проносились собственно за нихъ. Эти послѣднія молитвы они должны были выслушивать, припавши лицомъ къ церковному полу, отсюда и ихъ названіе „припадающіе“. Потомъ, по окончаніи этихъ молитвъ и по принятіи благословенія отъ епископа, они выходили изъ церкви. Послѣдній разрядъ кающихся составляли *стоящіе вмѣстѣ съ вѣрными*. Они оставались въ церкви во все продолженіе богослуженія и только не имѣли права приступать къ принятію св. таинъ, чѣмъ и отличались отъ вѣрующихъ. Пройдя эти четыре степени, кающіеся снова принимались епископомъ въ полное церковное общеніе и допускались къ принятію таинства евхаристіи.

Изъ сказаннаго само собою открывается, что публичное покаяніе не было въ собственномъ смыслѣ наказаніемъ: оно служило только средствомъ воссоединенія съ церковью, и потому въ древнихъ канонахъ покаяніе называется врачевствомъ души, а не карою (VI всел. 102; Вас. Вел. 3; Григ. нисск. 8). Въ первыя времена христіанства отлученные за тяжкія преступленія: за идолослуженіе, убійство, прелюбодѣяніе не вдругъ допускались и къ самому покаянію, а въ полное церковное общеніе принимались только подъ конецъ

жизни (I всел. 13; анк. 16, неокес. 2 и др.). Въ древнихъ канонахъ точно опредѣленъ нормальный срокъ публичнаго покаянія за разныя преступленія, смотря по ихъ тяжести, отъ двадцати лѣтъ до двухъ. Но и этотъ срокъ былъ не безусловный: онъ могъ быть и сокращаемъ и удлиняемъ, смотря по нравственному состоянію и другимъ обстоятельствамъ кающагося, на примѣръ въ случаѣ опасной болѣзни. Описанная дисциплина церковныхъ покаяній въ концѣ IV вѣка подверглась въ восточной церкви важному преобразованію. Въмѣсто прежнихъ долгосрочныхъ покаяній, проходящихъ по четыремъ указаннымъ степенямъ, установилась практика краткосрочныхъ покаяній, съ пропускомъ двухъ или трехъ прежнихъ степеней. Но въ замѣнъ этого отъ кающагося требовались внѣшніе подвиги покаянія, каковы: усиленный постъ (сухояденіе), земные поклоны въ церковномъ притворѣ и на дому, раздача милостыни и другія дѣла благотворительности. Иногда кающіеся отсылались, для исполненія наложенныхъ на нихъ дѣлъ покаянія, въ монастыри, гдѣ обязаны были совершать, между прочимъ, и разныя монастырскія работы. Все это въ своей совокупности называлось *епитимією* или малымъ, неполнымъ церковнымъ отлученіемъ, сущность котораго состояла собственно въ удаленіи преступника отъ принятія таинства евхаристіи. Но наряду съ малымъ отлученіемъ оставалось въ церковной практикѣ и великое, т. е. анаѰема. Она попрежнему назначалась только за самыя тяжкія преступленія противъ вѣры и церкви: за ересь, богохульство, отступничество и пр. АнаѰема могла стать и пожизненною церковною карою, если виновный оставался упорнымъ и не приходилъ въ раскаяніе; въ противномъ случаѣ, когда онъ искалъ воссоединенія съ церковью и былъ допускаемъ къ публичному покаянію, великое отлученіе обращалось въ малое.

Въ такомъ видѣ дисциплина покаяній церковныхъ перешла изъ Греціи къ намъ въ Россію. До временъ Петра Великаго законодательство свѣтское вовсе не вмѣшивалось въ эту область церковнаго права. Архіереи могли отлучать отъ церкви и налагать епитиміи на кающихся по своему усмотрѣнію, конечно, сообразуясь съ предписаніями церковныхъ правилъ. Но Петръ В. въ „Духовномъ Регламентѣ“ въ точности опредѣлилъ и виды церковнаго отлученія, и преступ-

ленія, за которыя оно должно быть опредѣляемо, и границы архіерейской компетенціи въ наложеніи этого наказанія. Малое отлученіе, по Дух. Регламенту, должно состоять во временномъ удаленіи отлученнаго отъ участія въ общественной молитвѣ, въ запрещеніи ему входить въ церковь и причащаться св. таинъ. Это церковное наказаніе должно быть налагаемо епархіальнымъ архіереемъ за „великій и явный грѣхъ“, напримѣръ, когда кто безчинствуетъ въ церкви, надолго удаляется отъ церкви и т. п. Епископъ самъ лично или черезъ духовника долженъ увѣщевать такихъ безчинниковъ принести публичное покаяніе; если же они не послушаются этихъ увѣщаній, то подвергаетъ ихъ отлученію, безъ всякой, впрочемъ, торжественности, написавъ на „малой хартійкѣ“ вину преступника и причину его отлученія. Въ настоящее время малое отлученіе разумѣется во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ законахъ (въ Улож. о наказ.) говорится о церковномъ покаяніи, какъ *наказаніи* за извѣстные проступки и преступленія. Въ этомъ смыслѣ церковное покаяніе можетъ быть и *самостоятельнымъ* наказаніемъ, когда оно назначается непосредственно епархіальнымъ начальствомъ за преступленія и проступки, исключительно ему подсудные, можетъ быть и *дополненіемъ* къ уголовнымъ и исправительнымъ наказаніямъ по приговорамъ уголовного суда. Въ томъ и другомъ случаѣ *виды* церковнаго покаянія и *сроки* его продолженія опредѣляются духовнымъ начальствомъ по церковнымъ законамъ (Улож. о наказ. ст. 58, прим. 1). Но церковная практика со временъ Петра Великаго не выработала никакихъ опредѣленныхъ правилъ о томъ, какимъ образомъ должно быть проходимо церковное покаяніе, будетъ ли оно назначено духовнымъ судомъ самостоятельно или вслѣдствіе приговора, произнесеннаго уголовнымъ судомъ на основаніи такой статьи Уложенія о наказаніяхъ, гдѣ, наряду съ уголовнымъ наказаніемъ, требуется еще преданіе виновнаго церковному покаянію. Поэтому нерѣдко случалось, что за извѣстныя преступленія въ одной епархіи церковное покаяніе проходило на мѣстѣ жительства виновнаго, при приходской церкви, а въ другой за то же самое преступленіе преданный церковному покаянію подвергался ссылкѣ въ монастырь. И нужно сказать, что послѣднее сдѣлалось почти общимъ правиломъ. Между

тѣмъ такое прохожденіе епитиміи соединялось, конечно, съ большими неудобствами и для самихъ монастырей, и для осужденныхъ на церковное покаяніе. Вслѣдствіе этого въ Св. Синодѣ нерѣдко поступали жалобы, что заключеніемъ въ монастыри торговые люди и поселяне отрываются отъ своихъ обычныхъ занятій, а семейные отъ семействъ, и чрезъ то подвергаются большимъ неудобствамъ, а иногда и разоренію, особенно въ мѣстностяхъ мало населенныхъ, на примѣръ—въ Архангельской епархіи, гдѣ одно прибытіе въ монастырь и содержаніе въ немъ соединено съ чрезвычайными издержками. При такихъ обстоятельствахъ не достигалась и самая цѣль покаянія, такъ какъ вмѣсто раскаянія возбуждалось только озлобленіе, а монастыри, въ свою очередь, стѣснялись помѣщеніемъ кающихся. Вслѣдствіе этого Св. Синодъ циркулярнымъ указомъ отъ 11 іюля 1851 года предписалъ епархіальнымъ архіереямъ: а) войти въ подробное разсмотрѣніе тѣхъ дѣлъ, по которымъ люди свѣтскаго званія, вслѣдствіе рѣшенія епархіальныхъ начальствъ или по приговорамъ уголовныхъ судовъ, содержатся въ монастыряхъ подъ епитиміей, и если, по такомъ разсмотрѣніи, не представится никакихъ затрудненій, то содержимыхъ въ монастыряхъ обратить къ покаянію на мѣстѣ ихъ жительства подъ надзоромъ духовниковъ; такъ поступать со всѣми епитимійцами, исключая тѣхъ, которые отсылаются въ монастырь на покаяніе по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ; б) на будущее время по дѣламъ, по которымъ слѣдуетъ подвергать церковной епитиміи, обращать вниманіе на положеніе подсудимыхъ и въ монастыри назначать только тогда, когда это окажется необходимымъ или по свойству самихъ преступленій, или по доказанной безуспѣшности исполненія епитиміи на мѣстѣ жительства. Послѣ этого указа число лицъ свѣтскаго званія, содержимыхъ въ монастыряхъ подъ епитиміей, хотя и стало уменьшаться, однако все еще оставалось довольно значительнымъ. Такъ, въ 1864 году въ монастырскомъ заключеніи содержалось 266 лицъ, въ 1865—212, въ 1866—193. Если притомъ принять во вниманіе еще, что монастырскому заключенію, кромѣ лицъ свѣтскаго званія, подвергаются и лица духовныя, которыхъ въ монастыряхъ ежегодно содержится во всѣхъ епархіяхъ до 1000 человекъ, то можно представить, какимъ тяжкимъ бременемъ

для монастырей должны были служить эти эпитимійцы. Поэтому въ 1868 году 18-го марта состоялся новый синодскій указъ по этому предмету, безспорно составляющій эпоху въ исторіи нашего уголовного права. Въ указѣ сдѣлано точное разграниченіе такихъ проступковъ и преступленій, за которые въ уложеніи о наказаніяхъ прямо опредѣлено *заключеніе въ монастырь*, и такихъ, за которое полагается только *церковное покаяніе и отсылка къ духовному начальству для вразумленія и увѣщанія*. Число послѣднихъ, конечно, всегда было значительнѣе числа первыхъ; между тѣмъ по свѣдѣніямъ, какія имѣлись въ Св. Синодѣ, оказалось, что большая часть эпитимійцевъ содержалась въ монастыряхъ за такія преступленія, за которыя въ законахъ налагается вообще церковное покаяніе и назиданіе черезъ духовниковъ. Такимъ образомъ, напримѣръ, изъ общаго числа 212 человекъ, содержащихся въ монастыряхъ въ 1865 году, только 63 человекъ оказались заключенными по точному смыслу подлежащихъ статей Улож. о наказ., остальные же (за выключеніемъ 15, которые содержались въ монастыряхъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, и 2 человекъ — за неисполненіе духовной эпитиміи на мѣстѣ жительства), всего 132 человекъ, содержались за такія преступленія и проступки, за которые по законамъ такого наказанія вовсе не полагается. На основаніи этихъ данныхъ Св. Синодъ въ процитированномъ указѣ постановилъ, во 1-хъ, немедленно освободить изъ монастырскаго заключенія всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя содержались здѣсь не по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ и не по точному смыслу статей 138, 1549, 1585, 1593, 1594, 1597; во 2-хъ, чтобы впредь были подвергаемы содержанію въ монастыряхъ тѣ только лица свѣтскаго званія, о заключеніи которыхъ состоитъ Высочайшее повелѣніе или приговоръ уголовного суда (согласно статьямъ, сейчасъ перечисленнымъ). Затѣмъ, всѣ лица свѣтскаго званія, подлежащія только церковному покаянію вообще, должны будутъ проходить это покаяніе на мѣстахъ ихъ жительства подъ надзоромъ своихъ духовниковъ, и только когда известно будетъ, что эпитимія, проходимая на мѣстѣ, не ведетъ къ цѣли нравственнаго исправленія эпитимійцевъ, отсылать ихъ въ монастырь на основаніи указа 1861 года. Въ такомъ видѣ, по нашимъ церковнымъ и гражданскимъ за-

конамъ, практикуется у насъ тотъ видъ церковнаго наказанія, который принято называть *малымъ* отлученіемъ.

Перейдемъ теперь къ крайнему церковному наказанію— *великому отлученію*, иначе анаемѣ. Оно состоитъ въ совершенномъ отсѣченіи преступнаго члена церкви отъ ея тѣла, такъ что онъ для вѣрующихъ становится, по словамъ Христа, тѣмъ же, что язычникъ и мытарь (Матѣ. 18, 17). Оригинально опредѣляетъ анаему Духовный Регламентъ Петра Великаго: „чрезъ анаему, сказано въ Регламентѣ, человѣкъ дѣлается подобно убиенному (т. е. анаема есть то же, что политическая смерть), а отлученіемъ или запрещеніемъ (т. е. малымъ) подобенъ есть взятому подъ арестъ“. По собственнымъ правиламъ церкви, анаемѣ, какъ крайнему духовному наказанію, подлежатъ всѣ упорные въ своихъ мнѣніяхъ еретики и всѣ тѣ преступники противъ церкви и закона Божія, въ отношеніи къ которымъ уже не можетъ имѣть мѣста епитимія, какъ средство исправленія (Петра алекс. 4). Отсюда необходимо слѣдуетъ, что великое отлученіе отъ церкви можетъ быть произнесено на преступнаго члена церковнаго общества только по рѣшительномъ дознаніи о его нераскаянности. Это условіе правильнаго отлученія предписано уже Самимъ Христомъ. Древніе каноны требуютъ, чтобы анаемѣ предшествовало троекратное увѣщаніе преступника (*monitio evangelica*). Тоже предписываетъ и нашъ Духовный Регламентъ. Опредѣляя анаему, какъ крайнее церковное наказаніе всѣмъ тѣмъ, кто явно хулитъ имя Божіе, св. писаніе, церковь святую, ея таинства, или совершаетъ другое публичное преступленіе противъ закона Божія, Духовный Регламентъ подробно описываетъ и весь обрядъ наложенія анаемы. Сначала епархіальный архіерей долженъ послать къ лицу, достойному анаемы, его духовника, чтобы онъ наединѣ уговорилъ его исправиться; если же это не поведетъ ни къ чему, архіерей долженъ позвать виновнаго къ себѣ и повторить ему лично увѣщаніе; въ случаѣ, если виновный не пойдетъ на этотъ зовъ, къ нему отправляются нѣсколько духовныхъ и свѣтскихъ особъ, преимущественно такихъ, которыя связаны съ нимъ узами родства или дружбы; безуспѣшность этой мѣры ведетъ къ оглашенію въ церкви имени преступника и его вины. Это оглашеніе производится черезъ протодіакона и сопровождается просьбою отъ свя-

щеннослужителей, чтобы всѣ друзья и родственники преступника употребили мѣры къ тому, чтобы склонить его къ раскаянiю. Если и это не поведетъ къ цѣли, то епископъ обо всемъ доносить Синоду и, получивъ отъ него дозволенiе, произносить уже анаѣму, которая должна быть объявлена по всей епархiи и вообще должна быть приведена въ общую извѣстность, чтобы отлученный нигдѣ не былъ принимаемъ въ церковь и къ нему не приходило бы духовенство съ требами и молитвами. Впрочемъ, изложенныя предписанiя Духовнаго Регламента практиковались у насъ не столько противъ церковныхъ, сколько противъ политическихъ преступниковъ, и притомъ не только противъ живыхъ, но и умершихъ. Анаѣмѣ предавались, напримѣръ, Гришка Отрепьевъ, Стенька Разинъ, Мазепа и др.

Въ сферѣ чисто церковнаго или каноническаго права отлученiе отъ церкви сопровождается: а) потерю всѣхъ правъ, принадлежащихъ члену церкви; поэтому умершiе въ состоянiи отлученiя отъ церкви лишаются права на церковное погребенiе (Номок. при Треб. прав. 77). Однако и подвергшемуся анаѣмѣ должны быть отверзаты двери церковнаго покаянiя, черезъ которое онъ снова можетъ войти въ общенiе съ церковью: ибо Христосъ пришелъ спасать не праведниковъ, а грѣшниковъ (ап. пр. 52). б) Кто разъ подвергался великому отлученiю, тотъ уже навсегда лишается правоспособности къ полученiю церковно-иерархическаго сана, хотя бы потомъ, послѣ публичнаго покаянiя, снова былъ принятъ въ церковное общество. в) Отлученные отъ церкви не могутъ быть воспрiемниками дѣтей отъ купели крещенiя и не могутъ вступать въ бракъ, пока находятся внѣ общенiя съ церковью.—Гражданскiя послѣдствiя отлученiя отъ церкви, конечно, могутъ имѣть мѣсто только тамъ, гдѣ ихъ допускаетъ свѣтское законодательство. Извѣстно, что въ среднiе вѣка анаѣма влекла за собою такъ называемую политическую смерть, и всѣ подвергавшiеся анаѣмѣ, именно еретики, подвергались смертной казни, преимущественно черезъ сожженiе. Въ настоящее время во всѣхъ европейскихъ государствахъ отлученiе отъ церкви большею частью не сопровождается никакими гражданскими и политическими невыгодными послѣдствiями. У насъ, по законодательству Петра Великаго, подвергшiеся малому отлученiю

трактовались, какъ ошельмованные, а великому — какъ поносшіе политическую смерть. Но въ Сводѣ законовъ объ анаемѣ и ея послѣдствіяхъ не содержится никакихъ постановленій. Что касается до малаго отлученія, то въ дѣйствующемъ законодательствѣ можно указать только слѣдующіе случаи, когда это отлученіе является съ невыгодными юридическими послѣдствіями: 1) отлученные не могутъ быть повѣренными по дѣламъ (уст. гражд. суд. ст. 45, п. 8); 2) не допускаются къ свидѣтельству подъ присягой (уст. гражд. суд. 83 п. 6 и уставъ угол. судопр. 95 и 706).

§ 9. *Церковныя наказанія для лицъ духовныхъ.* Въ системѣ церковныхъ наказаній существуетъ особый разрядъ карательныхъ мѣръ, специально назначенныхъ для лицъ духовныхъ, виновныхъ какъ въ нарушеніи особенныхъ правилъ, опредѣляющихъ ихъ служебныя обязанности, такъ и въ преступленіяхъ общаго характера. Церковное наказаніе прежде всего поражаетъ въ клирикѣ его особенныя права и преимущества. Что для мірянъ есть малое отлученіе, т. е. временное удаленіе отъ св. таинъ, то для духовныхъ — запрещеніе священнослуженія и удаленіе отъ должности, а совершенному отлученію мірянъ отъ церкви соотвѣтствуетъ лишеніе священнаго сана. Какъ съ первымъ наказаніемъ древніе каноны не соединяютъ низведенія клирика въ разрядъ кающихся, такъ и послѣднее не сопровождается совершеннымъ отлученіемъ отъ церкви, ибо въ томъ и другомъ случаѣ заключалось бы два наказанія за одно и тоже преступленіе (апост. пр. 25). Такимъ образомъ, пока лицо духовное остается въ своемъ санѣ, до тѣхъ поръ, по церковнымъ канонамъ, оно не можетъ подвергнуться церковному наказанію, назначенному для мірянъ. Впрочемъ, въ тѣхъ же древнихъ канонахъ допускаются и два исключенія изъ правила: „не отмстиши дважды за едино“, именно—клирикъ не только извергается изъ сана, но и отлучается отъ церковнаго общенія съ мірянами а) за полученіе сана куплею, „по мздѣ“ (ап. пр. 29) и б) за полученіе сана вымогательствомъ мірскихъ властей (ап. пр. 30).

Степени наказанія духовныхъ лицъ въ древнихъ канонахъ опредѣляются въ такомъ порядкѣ:

1) *Запрещеніе священнослуженія.* По древнимъ канонамъ, это наказаніе можетъ состоять или въ запрещеніи всѣхъ

священнодѣйствій, на которыя управомоченъ клирикъ по своему сану, или въ запрещеніи только нѣкоторыхъ. Такъ никейскій, I вселенскій соборъ запретилъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ епископамъ, обратившимся изъ раскола, совершать только такъ называемыя pontificalia, т. е. священнодѣйствія, исключительно принадлежація только епископскому сану (рукоположеніе, освященіе церквей и пр.), но дозволилъ имъ совершеніе пресвитерскихъ священнодѣйствій (прав. 8; ср. Вас. В. пр. 27; неокес. 9). По русскимъ церковнымъ законамъ, запрещеніе священнослуженія можетъ быть или съ отрѣшеніемъ отъ мѣста и должности и низведеніемъ священниковъ и діаконѡвъ на должность причетниковъ, или безъ отрѣшенія отъ мѣста и должности, но съ возложеніемъ епитиміи въ монастырѣ или при своей приходской церкви (Уст. Дух. Конс. ст. 176, п. 3, 4). Если срокъ запрещенія не опредѣленъ въ законѣ, то оно, очевидно, имѣетъ характеръ исправительной мѣры, дѣйствіе которой прекращается, какъ скоро виновный признанъ будетъ исправившимся. Но иногда срокъ запрещенія прямо указанъ въ законѣ, и въ такомъ случаѣ оно получаетъ характеръ vindикативнаго наказанія, т. е. наказанія въ собственномъ смыслѣ этого слова. Такъ, за повѣнчаніе лицъ, не достигшихъ брачнаго совершеннолѣтія, священнослужители и причетники наказываются отсылкою въ монастырь: священники на половину того времени, сколько недоставало брачившимся до совершеннолѣтія, а діаконъ и причетникъ на половину того времени, на сколько посланъ священникъ. А если до совершеннолѣтія недоставало болѣе года, то священникъ отрѣшается отъ мѣста и низводится на причетническое по тому же расчету времени (Уст. Дух. Кон. 188). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ запрещенію священнослуженія подвергаются клирики не въ смыслѣ наказанія, а въ видѣ провизорной мѣры, именно, если духовное лицо оговаривается въ какомъ нибудь проступкѣ или преступленіи, то ему запрещается священнослуженіе, хотя бы противозаконное дѣяніе и не было доказано, и обвиняемый могъ быть оправданъ (Сад. 14; Кар. 28 и 147). Это запрещеніе предписывается древними канонами въ видахъ устраненія соблазна, какимъ сопровождалось бы для народа служеніе лица, находящагося подъ сильнымъ подозрѣніемъ. То же правило удержано и въ нашемъ

Уставъ Дух. Консисторій, гдѣ сказано: „Духовному лицу, оговоренному въ преступленіи, запрещается священнослуженіе, смотря по обстоятельствамъ, какія помѣщаются въ оговорѣ и открываются при слѣдствіи. Распоряженіе объ этомъ ввѣряется собственному усмотрѣнію епархіальнаго архіерея, обязаннаго пецись, чтобы обвиняемые въ извѣстныхъ преступленіяхъ противъ благоповеденія не приступали къ служенію алтарю Господню, какъ скоро есть уже достаточная причина предусматривать, что они обвиняются справедливо“ (ст. 159). Само собой понятно, что запрещеніе можетъ простираться на клириковъ всѣхъ степеней, слѣдовательно, и на самихъ архіереевъ. Какъ наказаніе исправительное, запрещеніе священнослуженія налагается за неважныя сравнительно преступленія духовныхъ лицъ противъ должности, благочинія и благоповеденія, а также и за нанесеніе кому нибудь обидъ словомъ или дѣйствіемъ.

2) Крайнее каноническое наказаніе для духовныхъ лицъ состоитъ въ лишеніи сана или въ низложеніи со степени (*kadai-resis, depositio*). По своему каноническому значенію это наказаніе равняется великому отлученію мірянъ отъ церкви. Въ древнихъ канонахъ оно опредѣляется какъ за преступленія противъ правилъ священнослуженія (ап. пр. 39 и др.), такъ и за тѣ общія преступленія, за которыя міряне подвергаются отлученію отъ церкви. По дѣйствующимъ у насъ церковнымъ законамъ лишеніе духовнаго сана можетъ быть двоякое: или съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства, или съ оставленіемъ въ немъ (Уст. Дух. Конс. ст. 176, п. 1 и 2). Духовныя лица лишаются своего сана и вмѣстѣ исключаются изъ церковнаго вѣдомства въ случаяхъ совершенія ими уголовнаго преступленія, за которое въ Уложеніи о наказаніяхъ опредѣлено лишеніе всѣхъ правъ состоянія. Если же священнослужители лишаются сана по суду своего начальства за преступленія чисто каноническія, то они оставляются еще въ церковномъ вѣдомствѣ и опредѣляются на низшія должности: причетниковъ при церквахъ или послушниковъ при монастыряхъ (ст. 177, примѣч.). Вдовы изъ нихъ могутъ быть постригаемы и въ монахи, но безъ возвращенія имъ духовнаго сана (ст. 176, п. 2, прим. 2). Если священнослужитель, присужденный къ лишенію сана за каноническое преступленіе, имѣетъ орденъ или другой знакъ

отличія, установленный для духовенства и жалуемый съ Высочайшаго соизволенія, то о снятіи съ него знака епархіальный судъ представляетъ Св. Синоду для испрошенія Высочайшаго разрѣшенія (тамъ же, примѣч. 3).

Кромѣ указанныхъ двухъ видовъ наказанія, опредѣляемыхъ клирикамъ въ древнихъ канонахъ и въ нашемъ уставѣ Духов. Консисторій, этотъ послѣдній знаетъ, еще слѣдующія мѣры взыскаія и исправленія, примѣняемыя къ лицамъ духовнаго званія: 1) временное испытаніе въ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ, т. е. епитимія безъ запрещенія священнослуженія, причемъ половина доходовъ, какіе получалъ бы священнослужитель, находясь на мѣстѣ, выдается ему и его семейству, а другая половина идетъ въ пользу исправляющаго его должность посторонняго священника; 2) отрѣшеніе отъ мѣста, — наказаніе гораздо болѣе тяжелое, чѣмъ временное запрещеніе священнослуженія, хотя бы и съ удаленіемъ на эпитимію въ монастырь или архіерейскій домъ, такъ какъ оно хотя и не соединяется съ запрещеніемъ священнослуженія, но лишаетъ всякихъ опредѣленныхъ средствъ къ существованію, за исключеніемъ случайной возможности совершать священнодѣйствія въ качествѣ викарнаго священника, т. е. вольнонаемнаго по приглашенію того или другого приходскаго священнослужителя; 3) исключеніе за штатъ, т. е. то же самое отрѣшеніе отъ должности, безъ запрещенія священнослуженія, но примѣненное къ престарѣлымъ только лицамъ (свыше 60 лѣтъ); 4) усиленіе надзора чрезъ благочинныхъ; 5) пеня и денежное взыскаіе, — наказаніе, практикуемое въ особенности за несправное веденіе церковныхъ документовъ (метрическихъ книгъ, обыскныхъ книгъ, исповѣдныхъ росписей); 6) земные поклоны въ церкви; 7) строгій или простой выговоръ и 8) замѣчаніе (Уст. Дух. Конс. 176 пункты 4—12).

3. Церковное судоустройство и судопроизводство.

§ 10 *Инстанци церковнаго суда.* Каноническому праву совершенно чужды принципъ отдѣленія суда отъ администраціи. Органы того и другой—одни и тѣ же. Такимъ образомъ судебная власть въ каждой епархіи, по канонамъ, сосредото-

точивается въ лицѣ ея правителя, т. е. епископа (Апост. пр. 32; 1 всел. 5 и др.). Впрочемъ, епископъ, по тѣмъ же канонамъ, есть судья не единоличный: онъ обязанъ руководствоваться въ своей судебной дѣятельности совѣтомъ своего пресвитерія, т. е. старшихъ священниковъ кафедральнаго города. Такъ изображается составъ епископскаго суда въ извѣстныхъ уже намъ Апостольскихъ Постановленіяхъ (кн. 2. гл. 48). На рѣшенія этого суда каноны допускаютъ апелляцію къ областному или митрополичьему собору (халкид. пр. 9; сард. 14 и др.). Но соборъ не есть только апелляціонная инстанція, а и первая—для суда по жалобамъ клириковъ и мірянъ на своего епископа или же по жалобѣ одного епископа на другого (апост. 74; 1 всел. 5; 2 всел. 6 и др.). Отсюда апелляція идетъ, по канонамъ, къ совершенному или полному собору, представляющему всю іерархію данной автокефальной церкви (антіох. 15; халк. 9 и др.). — Русская церковь съ самаго начала знала только двѣ инстанціи и церковнаго управленія, и церковнаго суда: епархіальныхъ архіереевъ и митрополита (впослѣдствіи патріарха) съ соборомъ. Послѣдняя инстанція представляется теперь Св. Синодомъ. Епархіальный судъ, по дѣйствующему праву, окончательно рѣшаетъ—1) дѣла о духовныхъ лицахъ, обвиняемыхъ въ такихъ проступкахъ и преступленіяхъ, за которыя они подвергаются только исправительнымъ или дисциплинарнымъ наказаніямъ (Уст. Дух. Конс. ст. 174); 2) два вида бракоразводныхъ дѣлъ, а именно: о разводѣ по осужденію одного изъ супруговъ къ наказанію, влекущему за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія (ст. 229), и о разводѣ по безвѣстному отсутствію крестьянъ или мѣщанъ, а также о расторгненіи браковъ женъ нижнихъ чиновъ, пропавшихъ на войнѣ безъ вѣсти или взятыхъ въ плѣнъ непріателемъ (ст. 231 и 235). Рѣшенія епархіальнаго суда по всѣмъ прочимъ бракоразводнымъ дѣламъ восходятъ на предварительную ревизію и утвержденіе Св. Синода.

§ 11. Производство въ духовномъ судѣ; общія замѣчанія. Производство въ епархіальномъ судѣ бываетъ неодинаково, смотря по званію подсудимыхъ и существу самихъ дѣлъ. Дѣла о проступкахъ и преступленіяхъ *духовныхъ лицъ* противъ должности, благочинія и благоповеденія могутъ начинаться: по сообщеніямъ присутственныхъ мѣстъ или должностныхъ

лицъ, по донесеніямъ благочинныхъ или членовъ причта, по прошенію прихожанъ, по жалобамъ лицъ духовныхъ или свѣтскихъ, по замѣчаніямъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ (т. е. въ послужныхъ спискахъ духовныхъ лицъ), по свѣдѣніямъ, могущимъ дойти до епархіальнаго архіерея, и наконецъ—по собственному признанію виновныхъ (ст. 153). Смотри по существу и способу обвиненія, судъ надъ духовнымъ лицомъ можетъ быть непосредственно архіерейскій, или же консисторскій. Архіерей судитъ безъ участія консисторіи маловажные проступки духовныхъ лицъ, исправляемые нравственными внушеніями и неудобоподвергаемые гласности и формальному суду, вообще—проступки не соединенные съ явнымъ вредомъ и соблазномъ, и, наконецъ, жалобы, приносимыя именно съ тѣмъ, чтобы обвиняемый подвергся негласному внушенію или наказанію. Въ такихъ случаяхъ архіерей можетъ ограничиться или словеснымъ замѣчаніемъ обвиняемому, или наложеніемъ ему епитеміи. Ни то, ни другое не вносится въ формулярные списки (ст. 155). Формальный судъ производится исключительно слѣдственнымъ порядкомъ. Назначеніе духовнаго слѣдователя зависитъ отъ епархіальнаго архіерея, усмотрѣнію котораго предоставляется также и принятіе провизорной мѣры противъ обвиняемаго — запрещеніе ему священнодѣйствія до окончанія слѣдствія и суда (ст. 158, 159). Подсудимымъ и прикосновеннымъ къ дѣлу лицамъ предоставляется произведенное на мѣстѣ изслѣдованіе прочитывать, подписывать по листамъ и въ подписи объяснять, довольны ли они слѣдствіемъ, и если недовольны, то почему (ст. 161). Консисторія, получивъ слѣдствіе, рассматриваетъ его съ формальной и матеріальной стороны, т. е. произведено ли оно согласно съ установленными формами и правилами, исполнѣ ли обнимаетъ и объясняетъ дѣло, и если отъ подсудимыхъ или прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ сдѣланы въ подписи возраженія противъ полноты или правильности слѣдствія, приняты ли эти возраженія во вниманіе. Если окажутся какіе либо недостатки, то консисторія предписываетъ дополнить слѣдствіе прежнимъ производителямъ или другимъ (ст. 162). Кромѣ того, консисторія или сама непосредственно, или черезъ слѣдователей, производитъ дополнительный допросъ подсудимыхъ и въ томъ случаѣ, если ихъ показанія при первоначальномъ допросѣ пред-

ставляются почему либо неполными и неудовлетворительными (ст. 163). На медленность или неправильность дѣйствій слѣдователей или консисторіи подсудимые могутъ приносить жалобы епархіальному архіерею, а въ случаѣ неудовлетворенія отъ него—и самому Св. Синоду (ст. 167). Если священнослужители рѣшеніемъ епархіальнаго начальства присуждаются къ лишенію сана, а причетники исключаются изъ духовнаго вѣдомства, то тѣмъ и другимъ дается семидневный срокъ для объявленія удовольствія или неудовольствія на таковыя рѣшенія. Если подсудимый объявитъ удовольствіе или не объявитъ неудовольствія въ указанный срокъ, или же, объявивъ своевременно неудовольствіе, не подаетъ въ теченіи мѣсяца апелляціоннаго отзыва,—рѣшеніе приводится въ исполненіе и о немъ доносится Св. Синоду къ свѣдѣнію, если подсудимый—священнослужитель. Въ случаѣ же подачи въ узаконенный срокъ апелляціоннаго отзыва, исполненіе рѣшенія останавливается, и все дѣло, вмѣстѣ съ отзывомъ, представляется на ревизію Св. Синоду (ст. 172).

Производство въ духовныхъ судахъ по проступкамъ и преступленіямъ мірянъ, подсудныхъ церкви, ничѣмъ не отличается отъ производства по дѣламъ о лицахъ духовныхъ. Но необходимо со всею подробностью разсмотрѣть *производство по дѣламъ брачнымъ*. Дѣла эти троякаго рода: 1) бракоразводныя, 2) о признаніи браковъ незаконными и недѣйствительными или, что тоже, объ отмѣнѣ браковъ и 3) объ удостовѣреніи дѣйствительности событія брака и о рожденіи отъ законнаго брака.

§ 12 *Дѣла бракоразводныя*. Производство дѣлъ этого рода не одинаково, смотря по различію поводовъ, по какимъ дѣла эти начинаются. Дѣла о разводѣ по прелюбодѣянію и неспособности къ брачному сожитію одного изъ супруговъ производятся слѣдующимъ порядкомъ. По полученіи просьбы о разводѣ, епархіальное начальство сначала поручаетъ довѣреннымъ духовнымъ лицамъ сдѣлать увѣщаніе супругамъ, чтобы они прекратили несогласіе христіанскимъ примиреніемъ и оставались бы въ брачномъ союзѣ (Уст. Дух. Конс. ст. 240). Когда увѣщанія не достигнутъ своей цѣли, открывается формальное производство. Стороны должны явиться на судъ лично; повѣренные же допускаются не иначе, какъ

по болѣзни истца или отвѣтчика, засвидѣтельствованной врачомъ медицинскимъ отдѣленіемъ Губернскаго Правленія, за отсутствіемъ по службѣ или въ другихъ заслуживающихъ уваженія обстоятельствахъ, и то не иначе, какъ по особому опредѣленію епархіальнаго начальства (241).

Самое судопроизводство по дѣламъ о разводѣ *по прелюбодѣянню* начинается выдачей отвѣтчику засвидѣтельствованной копии съ искового прошенія и назначеніемъ срока явки сторонъ въ консисторію для судоговоренія. Состязательныя рѣчи истца и отвѣтчика записываются въ особую тетрадь и подписываются ими или, по довѣрію ихъ, другими, если они сами неграмотны (ст. 246). При этомъ представляются документы, если они есть, служащіе доказательствами для показаній сторонъ, и заслушиваются свидѣтели. Свидѣтели, находящіеся въ томъ мѣстѣ, гдѣ производится дѣло, допрашиваются въ консисторіи подъ присягою, лица гражданскаго вѣдомства—при гражданскомъ депутатѣ. Отсутствующіе свидѣтели допрашиваются на мѣстѣ жительства: духовныя лица—въ духовныхъ консисторіяхъ, свѣтскія—полиціей, по вопроснымъ пунктамъ, посланнымъ консисторію, производящею дѣло. Свидѣтели могутъ быть отводимы, если причина отвода консисторіей будетъ признана уважительною. Значеніе доказательствъ опредѣляется такъ: „*главными* доказательствами преступленія должны быть признаны: а) показанія двухъ или трехъ свидѣтелей очевидцевъ и б) прижитіе дѣтей внѣ законнаго брака, доказанное метрическими актами и доводами о незаконной связи съ постороннимъ лицомъ. Затѣмъ, всѣ прочія доказательства, какъ то: письма, обнаруживающія преступную связь отвѣтчика, показанія свидѣтелей, не бывшихъ очевидцами преступленія, но знающихъ о немъ по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ или по слухамъ, показанія обыскныхъ людей о развратной жизни отвѣтчика и другія—тогда только могутъ имѣть свою силу, когда соединятся съ однимъ изъ главныхъ доказательствъ, или же въ своей совокупности обнаруживаютъ преступленіе“ (ст. 249). „Собственное признаніе отвѣтчика въ нарушеніи святости брака прелюбодѣяннемъ не принимается въ уваженіе, если оно не согласуется съ обстоятельствами дѣла и не сопровождается доказательствами“ (ст. 250). По окончаніи судоговоренія составляется записка изъ дѣла и предлагается для ру-

коприкладства сторонамъ. Затѣмъ слѣдуетъ постановленіе рѣшенія, которое объявляется обѣимъ сторонамъ (ст. 252, 254). Недовольная рѣшеніемъ сторона имѣетъ право въ теченіе двухъ мѣсяцевъ апеллировать въ Синодъ (256). Но и независимо отъ апелляціи всѣ постановленія консисторіи о расторженіи браковъ по прелюбодѣянію и неспособности поступаютъ на ревизію Синода (ст. 237 и 256).

Недостатки описаннаго бракоразводнаго процесса, такъ сказать, бьютъ въ глаза. 1) Онъ крайне стѣснителенъ для тяжущихся вслѣдствіе почти совершеннаго устраненія представительства. Требованіе личной явки супруговъ объясняется необходимостью ихъ увѣщанія къ примиренію; но самое увѣщаніе при такихъ обстоятельствахъ едва ли можетъ достигать и въ дѣйствительности никогда не достигаетъ своей цѣли. Во всякомъ случаѣ оно могло бы производиться и на мѣстѣ жительства супруговъ черезъ ихъ духовныхъ отцовъ. 2) Онъ не достигаетъ цѣлей правосудія въ силу строго формальнаго характера доказательствъ, въ особенности—что касается до прелюбодѣянія. Очевидно, что всѣ такъ называемыя „неглавныя“ доказательства (письма супруговъ, показанія свидѣтелей-неочевидцевъ и проч.), если они имѣютъ силу только тогда, когда соединяются съ однимъ изъ главныхъ, или когда „въ своей совокупности обнаруживаютъ преступленіе“, въ первомъ случаѣ излишни (ибо главное доказательство само рѣшаетъ дѣло), а во второмъ—представляются дѣломъ почти невозможнымъ, такъ какъ „совокупность“ ихъ можетъ представиться лишь въ чрезвычайно рѣдкихъ случаяхъ. Остаются, слѣдовательно: а) свидѣтели-очевидцы того факта, который всего менѣе предполагаетъ возможность очевиднаго свидѣтельства о немъ, и б) прижитіе незаконныхъ дѣтей, доказанное метрическими книгами и доводами о незаконной связи. Но кто изъ супруговъ назоветъ себя въ метрикахъ отцомъ или матерью незаконнорожденнаго ребенка и какіе доводы о „незаконной связи“ могутъ имѣть успѣхъ при формальной теории доказательствъ?—Результаты этой системы доказательствъ по отношенію къ самому суду—слѣдующіе: а) пассивность его роли и безучастное отношеніе къ дѣлу, ибо судьями, рѣшителями дѣла являются, собственно говоря, свидѣтели-очевидцы: б) насиліе надъ совѣстью судей, обязанныхъ этой

формальной правдой нерѣдко сознательно постановлять рѣшенія матеріально несправедливыя, что влечетъ за собою в) упадокъ авторитета духовнаго суда. По отношенію къ сторонамъ печальныя послѣдствія этой теоріи доказательствъ сказываются въ крайней трудности, почти невозможности веденія подобныхъ процессовъ, а это, какъ показываетъ жизнь и практика, обыкновенно ведетъ къ подкупамъ „свидѣтелей-очевидцевъ“, къ ложной присягѣ послѣднихъ, а нерѣдко и къ худшему—къ посягательству на жизнь ненавистнаго супруга.

Производство дѣлъ о расторженіи браковъ *по неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію* представляетъ слѣдующія особенности сравнительно съ производствомъ такихъ же дѣлъ по прелюбодѣянію: а) искъ о расторженіи брака по неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію можетъ быть начатъ только черезъ 3 года по заключеніи брака (т. X. ч. I ст. 48 и Уст. Дух. Консист. ст. 242); б) неспособность одного изъ супруговъ къ брачному сожитію, какъ основаніе иска о расторженіи брака, должна быть природная и во всякомъ случаѣ добрачная, а не начавшаяся уже по вступленіи въ бракъ (X т. ч. I ст. 49; Уст. Дух. Консист. 243); в) доказательствомъ такой неспособности признается формальный актъ освидѣтельствованія неспособнаго супруга, по требованію духовнаго суда, въ присутствіи врачебнаго отдѣленія губернскаго правленія, котораго объ оказавшемся по освидѣтельствованію сообщаетъ консисторіи (Уст. Дух. Кон. ст. 244).

Дѣла о расторженіи брака *по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ* начинаются подачею оставленнымъ супругомъ въ мѣстную консисторію искового прошенія, въ которомъ должно быть означено: 1) гдѣ, со времени совершенія брака, проживали, постоянно или временно, супруги, совместно или раздѣльно; 2) когда и гдѣ въ послѣдній разъ супруги видѣлись и при какихъ обстоятельствахъ началось отсутствіе безвѣстнаго супруга, когда и откуда получены о немъ послѣднія свѣдѣнія; 3) есть ли у обонхъ супруговъ какое либо недвижимое имущество, какое именно и гдѣ; 4) къ какому состоянію принадлежатъ оба супруга, какія были занятія или служба отсутствующаго супруга, состоятъ ли въ живыхъ родители обонхъ супруговъ и гдѣ проживаютъ;

есть ли у супругов другіе родственники, гдѣ они проживаютъ и имѣютъ ли недвижимое имѣніе. Если чего проситель не можетъ означить по невѣденію, то долженъ упомянуть о томъ въ прошеніи. Безъ этого упоминанія, въ случаѣ какого нибудь недостатка въ показаніяхъ просителя, производство по прошенію пріостанавливается, и проситель приглашается въ назначенный срокъ, не свыше шестимѣсячнаго, доставить въ консисторію недостающія показанія письменно или заявить ихъ устно; къ прошенію непременно должна быть приложена выпись изъ метрической книги о совершеніи брака въ такой то церкви и въ такомъ то году. Кромѣ того проситель можетъ представить всякія письменныя доказательства, удостовѣряющія безвѣстное отсутствіе супруга не менѣе пяти лѣтъ. По такому прошенію консисторія рассылаетъ повѣстки черезъ полицейскія правленія къ родителямъ и родственникамъ супруговъ и къ другимъ лицамъ, которыя могутъ дать свѣдѣнія объ отсутствующемъ супругѣ, обстоятельствахъ его отлучки и о дальнѣйшей судьбѣ его и которыя, по этимъ повѣсткамъ, обязаны дать консисторіи требуемыя свѣдѣнія. Съ тѣмъ вмѣстѣ, по распоряженію консисторіи, печатается въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Св. Синодѣ и получаемыхъ во всѣхъ приходахъ имперіи, объявленіе о предъявленномъ искѣ. Силою этого объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія объ отсутствующемъ супругѣ, обязываются немедленно доставить оныя въ консисторію. Съ полученіемъ достовѣрнаго извѣстія о мѣстѣ пребыванія отсутствующаго супруга, или за смертью одного изъ нихъ, дѣло прекращается. А если по истеченіи года со времени напечатанія объявленія такого извѣстія не будетъ ни откуда доставлено, то консисторія, по ходатайству просителя, приступаетъ къ разсмотрѣнію обстоятельствъ дѣла и, если не окажется въ немъ ничего сомнительнаго, полагаетъ рѣшеніе о расторженіи брака и о дозволеніи просителю вступить въ новый бракъ. Это рѣшеніе представляется на утвержденіе Св. Синода, если дѣло идетъ о бракѣ лицъ, принадлежащихъ не къ мѣщанскому или крестьянскому сословію (Выс. утвержд. прав. 14 Янв. 1895 г.). Женамъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, бѣжавшихъ со службы, пропавшихъ на войнѣ безъ вѣсти и взятыхъ въ плѣнъ дозволяется просить о расторженіи брака по истеченіи пяти лѣтъ

со времени бѣгства, плѣна и вообще исчезновенія ихъ мужей. При просьбахъ о разводѣ солдатскія жены представляютъ въ консисторію свидѣтельства подлежащихъ полицейскихъ управленій тѣхъ мѣстъ, откуда мужья ихъ поступили на службу, о времени, когда они совершили побѣгъ, взяты въ плѣнъ или пропали безъ вѣсти, и о томъ, что эти лица остаются неразысканными. Эти свидѣтельства выдаются на основаніи свѣдѣній, доставляемыхъ полицейскимъ управленіямъ командирами отдѣльныхъ частей войскъ (Т. X ч. I ст. 56).

Всѣ бракоразводныя дѣла вчинаются въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ супруги имѣютъ *постоянное мѣсто жительства* (Уст. Дух. Конс. ст. 224), при опредѣленіи котораго принимаются въ уваженіе: а) мѣсто службы даннаго лица; б) мѣсто, гдѣ оно приписано къ какому-либо сословію и в) всегдашнее жительство. Кромѣ перемѣнъ по службѣ, переѣзды изъ одной губерніи въ другую, по расположенію имѣній или по другимъ подобнымъ причинамъ, не даютъ права на перенесеніе дѣла изъ той консисторіи, гдѣ оно начато, въ консисторію другой епархіи (примѣч. къ указ. статьѣ).

§ 13. *Дѣла о признаніи браковъ незаконными и недѣйствительными.* Производство дѣлъ о признаніи браковъ незаконными и недѣйствительными представляетъ, сравнительно съ бракоразводнымъ процессомъ, слѣдующія особенности: 1) Дѣла эти производятся въ тѣхъ епархіяхъ, *въ которыхъ совершены были подлежащіе суду браки* (а не на мѣстѣ жительства супруговъ); если же бракъ совершенъ за границей, то дѣло о немъ производится всегда въ С.-Петербургской духовной консисторіи (потому что всѣ церкви и причты при нихъ въ *заграничныхъ посольствахъ* считаются принадлежащими къ петербургской епархіи). 2) Дѣла эти суть смѣшанной или двоякой подсудности: свѣтской и духовной (а не исключительно духовной). Одни изъ нихъ, по дѣйствующимъ у насъ законамъ, начинаются въ уголовномъ судѣ и потомъ передаются въ судъ духовный, другія слѣдуютъ обратному порядку. Къ первой категоріи относятся: а) дѣла о бракахъ, заключенныхъ по насилію, обману или въ сумасшествіи одного или обоихъ супруговъ (Уст. Дух. Конс. ст. 208; Уст. уголов. судопр. ст. 1012); уголовный судъ, рѣшивъ вопросъ

о насиліи или обманѣ; имѣвшемъ мѣсто при заключеніи даннаго брака, сообщаетъ свой приговоръ духовному суду какъ для рѣшенія вопроса о дѣйствительности или недѣйствительности брака, такъ и для опредѣленія отвѣтственности духовныхъ лицъ, совершившихъ бракосочетаніе; б) дѣла о многобрачїи, т. е. о вступленіи въ бракъ лицъ, уже состоящихъ въ бракѣ. Виновные въ этомъ предаются уголовному суду не прежде, какъ по истребованіи отъ духовнаго суда точныхъ свѣдѣній о совершеніи брака при существованіи уже другого (Уст. угол. суд. ст. 1013). Затѣмъ, послѣ постановленія приговора уголовнымъ судомъ, духовный судъ рѣшаетъ вопросъ о назначеніи епитиміи виновнымъ въ двоебрачїи и о наказаніи духовныхъ лицъ, вѣнчавшихъ этотъ бракъ. Рѣшенія епархіальнаго суда, позволяющія лицу, *невинно* вступившему въ бракъ съ лицомъ уже состоявшимъ въ бракѣ, вступить въ новое законное супружество, представляются на усмотрѣніе Св. Синода (Уст. Дух. Конс. ст. 215). Ко второй категоріи дѣлъ, подлежащихъ сначала духовному, а потомъ уголовному суду, принадлежатъ дѣла о всѣхъ прочихъ видахъ незаконныхъ и недѣйствительныхъ браковъ, именно—дѣла о вступленіи въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства или свойства, о воспрещенномъ бракѣ христіанъ съ нехристіанами, о вступленіи въ бракъ прежде или позднѣе опредѣленнаго законами возраста, о четвертомъ бракѣ православныхъ и о бракахъ такихъ лицъ духовнаго званія, коимъ церковными законами запрещено вступать въ брачный союзъ, если виновными употребленъ былъ для этого обманъ или подлогъ (Уст. угол. суд. ст. 1014 и 1015). Само собою понятно, что тотъ и другой судъ въ производствѣ этихъ дѣлъ слѣдуетъ *своимъ* процессуальнымъ уставамъ: въ уголовномъ судѣ дѣла ведутся обвинительнымъ порядкомъ, а въ духовномъ—слѣдственнымъ. Замѣчательную особенность представляетъ производство въ духовныхъ судахъ по дѣламъ о бракахъ, заключенныхъ до вступленія *церковнаго* брачнаго совершеннолѣтія (15 л. для жениха, 13—для невѣсты): дѣла эти могутъ быть вчинаемы только тѣмъ изъ супруговъ, который вступилъ въ бракъ во время этого несовершеннолѣтія. Это допускается лишь до времени достиженія тѣмъ лицомъ гражданскаго брачнаго совершеннолѣтія (16—18 лѣтъ) и лишь въ томъ случаѣ,

если бракъ не имѣлъ послѣдствіемъ беременности жены (Уст. Дух. Конс. ст. 209).

§ 14. *Дѣла объ удостовѣреніи событія брака и о рожденіи отъ законнаго брака.* На первый взглядъ можетъ показаться и дѣйствительно многимъ кажется, что это вовсе не судебныя дѣла, а простыя справки въ церковныхъ книгахъ. Но на самомъ дѣлѣ оказывается не такъ. Дѣла эти далеко не всегда рѣшаются только простой справкой; напротивъ, по нимъ часто возникаетъ формальный процессъ, возникаетъ дѣло въ точномъ смыслѣ слова судебное. Когда, напримѣръ, предъявляются возраженія противъ документовъ, удостовѣряющихъ о дѣйствительности событія браковъ и о рожденіи отъ законнаго брака или когда доказывается, что данный бракъ, какъ незаконный, не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ,—то въ этихъ случаяхъ, конечно, по необходимости возникаетъ судебное разслѣдованіе дѣла, ведущее къ рѣшенію его судебнымъ порядкомъ. Дѣла эти, по Уст. Дух. Конс., производятся въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ, по представленнымъ актамъ или даннымъ показаніямъ, совершены были браки или гдѣ родились лица, о рожденіи которыхъ производится дѣло. Епархіальное начальство входитъ въ разсмотрѣніе дѣлъ о дѣйствительности событія браковъ: 1) по требованіямъ присутственными мѣстами справокъ къ производящимся у нихъ дѣламъ этого рода въ случаѣ сомнѣній; 2) вслѣдствіе частныхъ прошеній, когда для засвидѣтельствованія о рожденіи отъ законнаго брака, не внесенномъ въ метрическія книги, нужно удостовѣреніе о событіи брака родителей, и 3) по просьбамъ частныхъ лицъ о выдачѣ свидѣтельства о событіи ихъ собственнаго брака. Главное доказательство событія брака есть показаніе его въ метрическихъ книгахъ; если же бракъ въ этихъ книгахъ не записанъ, то его событіе доказывается обыкною книгой, исповѣдными росписями и другими документами, если изъ нихъ видно, что именуемые супругами официально признавались таковыми и безспорно пользовались въ теченіе многихъ лѣтъ гражданскими правами и преимуществами, зависящими отъ законнаго супружества и, наконецъ, слѣдствіемъ. Слѣдствіе должно заключать въ себѣ показаніе причта, который вѣнчалъ бракъ, показаніе бывшихъ при бракѣ свидѣтелей и вообще лицъ, знающихъ о достовѣрности совер-

шенія брака. Кромѣ священнослужителей, супруговъ и ихъ родителей всѣ остальные лица даютъ свои показанія о совершеніи такого брака *подъ присягою*. Свое заключеніе, основанное на этихъ данныхъ, епархіальное начальство сообщаетъ тѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, по отношенію которыхъ производилось это дѣло. Если дѣло началось по просьбѣ частныхъ заинтересованныхъ лицъ, а не по требованію изъ присутственныхъ мѣстъ, то епархіальное начальство выдаетъ просителямъ свидѣтельство о тѣхъ бракахъ, событіе которыхъ признаетъ несомнѣннымъ; въ противномъ случаѣ отказываетъ просителю.—Такимъ же порядкомъ производятся дѣла объ удостовѣреніи о рожденіи отъ законнаго брака, если это рожденіе или бракъ родителей лица, о которомъ идетъ дѣло, въ метрическихъ книгахъ не записанъ или, если запись о томъ или другомъ возбуждаетъ сомнѣніе. Если родителей нѣтъ въ живыхъ, то сверхъ показаній отъ причта, совершавшаго крещеніе такого лица, и бывшихъ при обрядѣ свидѣтелей, обращается вниманіе на всѣ относящіяся до даннаго лица документы, изъ которыхъ можно было бы видѣть, какъ признавались его родители: законными супругами или состоящими въ связи внѣбрачной, и какъ рожденіе этого лица признаваемо было при жизни родителей, и не было ли еще тогда спора о его законности (Уст. Дух. Конс. ст. 263—269). Но по частнымъ доносамъ о незаконности рожденія консисторія не входитъ ни въ какое дѣлопроизводство (ст. 275).

А. Павловъ.
